

Весь лес состоял из мутировавших деревьев, поэтому задерживаться здесь надолго было нельзя. Рассчитывая выбраться из лесной чащи до наступления темноты или хотя бы найти безопасную открытую площадку, отряд немного передохнул и снова тронулся в путь.

Е Цзысинь искренне сокрушался, что никому так и не удалось попробовать приготовленную им еду. Впрочем, по словам того, кто отмывал котел, внутри обнаружились лишь черные угольные корки, так что еще большой вопрос, рискнул бы кто-нибудь это проглотить.

Это не самое приятное чувство досады после посадки в машины сменилось полным замешательством.

Грузовик прокладывал путь впереди, черный седан и военный джип прикрывали тылы, а «Хаммер», на котором приехал Е Цзысинь, двигался вторым. Снаружи все выглядело вполне обычно, за исключением количества людей в салоне.

Молодой человек на водительском сиденье обернулся, одарил его широкой ухмылкой и протянул руку:

— Привет, меня зовут Сунь И, я буду твоим водителем.

— Привет... — Е Цзысинь на автомате пожал руку, а затем перевел взгляд на сидящего справа Гу Цзюньяня.

Заметив его внимание, Гу Цзюньянь мягко улыбнулся:

— Старший товарищ, ты только присоединился к отряду и наверняка чувствуешь себя не в своей тарелке. Здесь я единственный, с кем ты знаком, так что мне просто необходимо сидеть с тобой в одной машине.

Е Цзысинь перевел взгляд через его плечо на Тан Шу. Тан Шу... Тан Шу даже глаз не открыл.

Ему еще нужно медитировать, чтобы восстановить духовную энергию. Дадут ли ему вообще спокойно попрактиковаться в окружении такой толпы, черт возьми!

Раздражение Е Цзысиня улеглось, когда он увидел, что Тан Шу сидит с закрытыми глазами: внешне он отдыхал, а на деле — совершенствовался. Впрочем, впитывать энергию можно и не принимая позу для медитации... наверное?

Так втроем на заднем сиденье они и ехали: посередине — широкоглазый юноша, а двое других — в тихом сне (или медитации).

Сколько бы жалоб ни копилось в душе у Гу Цзюньяня, они всё же благополучно и (непонятно как) мирно миновали лес мутантов.

Восстановив духовную энергию, Е Цзысинь с трудом мог снова войти в состояние покоя. Его мысли занимало то самое дурацкое основное задание. С каким выражением лица он должен учить совершенствованию главного героя, который при первой встрече хотел его убить, а при второй — изуродовать? Это было слишком жестоко, смотреть на такое он был не в силах.

Раз уж в задании не указаны сроки, можно ведь немного потянуть? Е Цзысинь решительно решил побыть страусом. Сейчас у него всего лишь первая ступень Ци, учить кого-то он не способен, так что лучше не портить жизнь человеку.

Обычно путь от города Н до города Г по скоростной трассе занимает не более четырех часов, но после апокалипсиса дороги стали почти непроходимыми. Плюс крюк через лес мутантов — в итоге отряд Тан Шу добирался до окраин города Г целых пятнадцать часов.

Не зная обстановки внутри, они решили заночевать на пустыре у склона холма в нескольких десятках километров от города. Планировалось сразу ехать в сторону столицы: там должны быть самые важные новости, дефицитные технологии, а главное — там располагались штабы нескольких военных округов и родовое гнездо клана Тан.

Когда вечером пришло время готовить ужин, девушки из отряда бесцеремонно оттеснили Е Цзысиня в сторону. После того как они увидели котел, который он «испортил», никто больше не доверял ему кухню.

— Ночью будешь дежурить в моей группе.

В отряде Тан Шу было сорок семь человек. Девять девушек, старый дворецкий и Гу Цзюньян в караулы не ходили. Остальные разбились на группы по пять человек, в каждой из которых был минимум один обладатель способностей. Смена длилась час. Оставшегося в одиночестве Е Цзысиня приставили к Тан Шу.

Тан Шу с самого начала апокалипсиса был обладателем ледяной способности третьего уровня, так что даже если бы он дежурил всю ночь в одиночку, проблем бы не возникло. Что до Е Цзысиня, никто не мог определить силу его способностей, по крайней мере, в бою он почти не использовал огонь.

Е Цзысинь не возражал. С тех пор как он начал совершенствоваться, недосып его перестал беспокоить. Конечно, было бы лучше сменить напарника, но это уже мелочи.

Ночь прошла спокойно. Кроме нескольких обычных зомби, привлеченных запахом плоти, никаких опасностей не возникло.

Утром Е Цзысинь выбрался из машины и долго разминал руки и ноги. Вчера они разбили лагерь слишком поздно, и всем пришлось ютиться в машинах — удовольствие ниже среднего, но он понимал, что к такой жизни придется привыкнуть.

Меч, подаренный Гу Цзюньянем, назывался Минъюань. Ножны были черными, а лезвие — ослепительно белым. Система подтвердила: это магический артефакт низшего ранга. Качество не лучшее, но для нынешних нужд вполне хватало. Пока девушки готовили завтрак, Е Цзысинь добросовестно выполнил все базовые упражнения с мечом — он делал это каждое утро с тех пор, как попал в этот мир.

Тан Шу некоторое время наблюдал за ним из машины, затем создал ледяной клинок и вышел, чтобы составить ему пару для спарринга.

Хотя Тан Шу никогда не практиковал совершенствование, основы владения мечом везде одинаковы. С детства его бросали в военные лагеря, где учили всему — от холодного оружия до огнестрельного. Его база была куда крепче, чем у Е Цзысиня, движения — точнее и быстрее. Е Цзысиню приходилось полагаться лишь на остроту меча и духовную энергию, чтобы с трудом отражать удары.

Больше всех их сближению радовался Гу Цзюньянь. Если бы они могли всегда так мирно ладить... Но чем дольше он смотрел, тем страннее ему казалось: они ведь тренируются, так почему постоянно норовят ударить друг друга по лицу? У Гу Цзюньяня даже лицо заболело от созерцания этого, и он невольно отвел взгляд.

В самый разгар боя Тан Шу внезапно опустил меч и развернулся:

— Хватит. Едим.

Е Цзысинь, уже замахнувшийся для удара, был вынужден резко остановиться, чуть не получив внутреннее повреждение. Он еще раз убедился в своем мнении: главный герой — настоящий псих.

На завтрак были жидкая каша, овощи и паровые булочки — просто, но сытно. На самом деле, очень даже неплохо, искренне подумал Е Цзысинь, запивая еду водой с примесью духовной энергии, которую ему протянул Гу Цзюньянь.

— Брат Тан, может, заедем в город G, пополним запасы? — вернувшись в машину, Гу Цзюньянь достал два яблока и дал их только Тан Шу и Е Цзысиню. В апокалипсис ресурсы на вес золота, а фрукты и подавно. Конечно, у Гу Цзюньяня в пространственном кармане был целый сад, но об этом никто не знал.

Он сделал это, чтобы Тан Шу и Е Цзысинь почувствовали, что он готов делиться последним, и в глубине души надеялся, что они предложат часть своего запаса ему в ответ.

Тан Шу взял яблоко и негромко произронил:

— Нет нужды. У нас достаточно припасов, в столице я тоже подготовился. Ресурсы города G пусть останутся жителям города G.

Е Цзысиня их разговор не интересовал. Он, не задумываясь, разрезал свое яблоко пополам и под радостным взглядом Гу Цзюньяня протянул... половину старому дворецкому.

Дворецкий обернулся и улыбнулся:

— Благодарю, молодой господин.

Е Цзысинь без тени смущения принял благодарность:

— Не стоит.

Гу Цзюньянь глубоко вздохнул и посмотрел на Тан Шу. Тан Шу нахмурился:

— Тебе не нравится?

— Нравится... — Гу Цзюньянь молча достал еще одно яблоко и принялся его грызть.

Пока они ели, остальные закончили сборы. Как только отряд был готов тронуться, вдалеке раздался вой зомби.

Е Цзысинь, глядя на экран системы, нахмурился: там снова появилось задание на убийство зомби первого уровня. Повернув голову, он увидел юношу, за которым гналась целая орава мертвецов. Парень был ранен, вероятно, обладатель способности скорости или ветра, бежал он быстро. Но и зомби не отставали — судя по всему, это были особи первого уровня или те, кто был близок к эволюции.

Люди устают, энергия иссякает, но зомби этого не знают. Запах крови лишь раззадоривал их, не давая упустить добычу. Юноша, казалось, был в отчаянии, но, увидев колонну машин, просиял, замедлился и бросился прямо к ним.

Тан Шу нахмурился и скомандовал:

— Ехать.

Если бы парень, увидев людей, увел зомби в другую сторону, он, возможно, и помог бы.

— Брат Тан! — Гу Цзюньянь зажмурился и бросился в объятия Тан Шу, его лицо выражало мучительное нежелание видеть происходящее.

Малыш, ты что, надеешься, что если не будешь смотреть, то ничего не случится? Е Цзысинь с нескрываемым недоумением посмотрел на него, а затем обернулся назад. Юноша бежал все медленнее, не отрывая глаз от машин.

У каждого есть право на жизнь. И в апокалипсис искать защиты у себе подобных — вполне естественно. Е Цзысинь произнес ровным голосом:

— Останови машину.

Тан Шу холодно отрезал:

— Если выйдешь, никто тебя ждать не будет.

— Идет, — Е Цзысинь чуть приподнял уголок губ. — Эта машина моя.

Смысл был ясен: если хотите уехать — пожалуйста, только сначала пересядьте, оставив ему его транспорт. Конечно, если в этот момент налетят зомби, это уже не его проблемы.

— Останови, — голос Тан Шу стал холодным, как его ледяная способность. — Пусть выходит.

Гу Цзюньяннь вздрогнул, едва не подскочив на месте:

— Старший товарищ!

Е Цзысиню было некогда утешать желающего прильнуть к груди героя, он просто толкнул Гу Цзюньянню в сторону Тан Шу и выпрыгнул из машины.

Гу Цзюньяннь: «...»

Тан Шу: «...»

Юноша уже почти сдался, когда машины уезжали. Он просто не хотел закрывать глаза в ожидании смерти. Но вдруг он увидел, что машины остановились, и из одной вышел только один человек...

Юноше хотелось плакать. Он хотел жить, хотел помощи, но не хотел втягивать других в беду. Чем поможет один человек? Станет закуской для зомби?

С уровнем первой ступени Ци Е Цзысинь действительно не мог справиться с такой толпой. Даже если бы вышли все, вряд ли удалось бы обойтись без потерь, поэтому он и не собирался сражаться. Выскочив из машины, он сосредоточил энергию в ногах, рванул вперед с невероятной скоростью, подхватил юношу под мышку и помчался обратно.

Закинув парня в салон, он втиснулся следом и, отряхнувшись, бросил:

— Поехали.

Машины рванули с места, даже не дожидаясь его команды — за ними все еще тянулась толпа зомби.

— Старший товарищ...

— Благодетель...

Е Цзысинь все это время держал духовное восприятие включенным, следя за преследователями. Услышав голоса, он замер и обернулся...

Салон «Хаммера» был просторным, места хватало на троих-четверых, но в спешке Е Цзысинь не подумал о том, как именно запихнул человека... Он усадил юношу прямо на колени Гу Цзюньняню, при этом неизбежно придавив Тан Шу.

Гу Цзюньнянь выглядел так, будто готов был разрыдаться, юноша — будто его ударило молнией, а Тан Шу... от Тан Шу исходила убийственная аура!

Не натворишь — не умрешь... Е Цзысинь понял, что снова устроил грандиозную сцену!

<http://bllate.org/book/22411/2352802>